

Е.Б. ИЛЬЯНОВИЧ, О.Н. ЖУПНИК

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

В статье рассматривается специфика и динамика ценностных ориентаций современной российской студенческой молодёжи в условиях общественных трансформаций двух последних десятилетий. Охарактеризована степень влияния социальных изменений на ценностное сознание молодёжи. Исходя из анализа результатов эмпирических исследований, определены основные группы ценностных ориентаций студентов.

Ключевые слова: *ценность, ценностные ориентации, российская студенческая молодёжь, трансформация общества*

Ильянович Екатерина Борисовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля, Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. E-mail: femwolf@mail.ru

Жупник Олеся Николаевна – очный аспирант кафедры социологии и социальной философии, Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. E-mail: sociolesya@mail.ru

E.B. ILYANOVICH, O.N. ZHUPNIK

**VALUES OF CONTEMPORARY RUSSIAN STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF SOCIETY TRANSFORMATION**

The article deals with the specifics and dynamics of the values of contemporary Russian student-age population in the conditions of public transformations that took place over the last two decades. The degree of influence of social changes on the value consciousness of young people is described. Based on the analysis of the results of empiric researches, the basic groups of values of students are determined.

Keywords: *value, value orientations, Russian students, transformation of society*

Ekaterina B. Ilyanovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, assistant professor at the Department of Philosophy of Natural Science Profile, Taurida Academy of Crimean Federal University n.a. V.I. Vernadskij. E-mail: femwolf@mail.ru

Olesya N. Zhupnik – postgraduate student at the Department of Sociology and Social Philosophy, Taurida Academy of Crimean Federal University n.a. V.I. Vernadskij. E-mail: sociolesya@mail.ru

Более 20 лет российское общество пребывает в условиях кардинальных изменений, затрагивающих как жизнь отдельного человека, так и общественный строй в целом. В процессе постсоветской трансформации возникают новые движущие силы социального процесса, формируется новая социальная структура, новые социальные акторы и институты, меняется ценностно-нормативный уклад общества. Изменение его экономических, политических, социальных, культурных, идеологических и иных составляющих неизбежно вовлекает человека в состояние социально-психологической дезинтеграции, что влечет за собой как кризис социально-экономических параметров общества, так и духовно-нравственный кризис в целом. Социальные трансформации не могут не оказывать влияния на ценностное сознание. Наиболее уязвимой в силу неустойчивости и незавершённости является система ценностных ори-

ентаций молодёжи. В этой связи особенно актуальным становится изучение ценностей данной социально-возрастной группы. Это также позволяет определять главные тенденции развития нашего общества в целом, так как эффективность решения серьёзных исторических задач, стоящих перед российским социумом, во многом зависит от осмысления политической и интеллектуальной элитой общества того вектора социального развития, который в условиях кардинальных общественных трансформаций выбирает молодёжь.

**Понятие «молодёжь»: философский
и социологический взгляд**

Как утверждал известный отечественный философ А.С. Панарин, молодёжь является явлением XX века. Раньше, в связи с тем, что для традиционного образа жизни был характерен переход от детства непосредственно к взрослости, такой социальной группы не существова-

ло. Ведь 12-13-летние дети крестьян и ремесленников вступали в профессиональную жизнь, не проходя такие институты социализации, как школа, техникум, вуз [6, с. 4-5].

По мнению крымских исследователей, молодёжь как специфическая социально-демографическая группа характеризуется не только возрастными рамками, но и занимаемым ею в социальной структуре общества особым местом. При этом отмечается двоякая, даже противоречивая роль молодёжи: с одной стороны, они способствуют процессу социальных изменений, а с другой – оказываются его жертвами. Среди актуальных проблем молодёжи выделяются: социальная незащищённость, сложности и противоречия с обустройством жизненного мира, проблемы духовно-нравственного воспитания [2, с. 7-8]. В документах по государственной молодёжной политике сказано, что «молодёжь рассматривается уполномоченными органами государственной власти как социально-возрастная группа населения от 14 до 30 лет, совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в дееспособности по различным сферам участия в жизни социума. Современные учёные считают, что возрастные границы периода молодости условны, их можно определить интервалом от 13-14 лет до 29-30 лет» [10, с. 10].

Известный крымский социолог В.А. Чирин определяет молодёжь как особую возрастную и, значит, демографическую подструктуру общества, для которой характерна внутренняя подвижность, обусловленная объективными противоречиями между действием естественных факторов физической зрелости и социализацией данной генерации, а также особенностями социально-экономического развития общества и характеристиками того или иного социума, к которому принадлежит человек [11, с. 119]. Возвращаясь к логике поставленных в нашей статье задач, особенно важно подчеркнуть, что «в транзитивном обществе именно молодёжь является основной частью общества, на которую пытаются влиять субъекты трансформационных процессов» [11, с. 122].

Понятие трансформации общества: обзор исследований

Отправной точкой для исследования проблемы трансформации общества послужили классические теории философской и социологической мысли. Особую роль в исследовании социальных изме-

нений на постсоветском пространстве имеют концепции «зависимого развития» Д. Старка, «хаотичного капитализма» Д. Лейна, эволюционной модернизации и культурных изменений Р. Инглхарта [3, с. 8]. Что касается аспектов постсоветских трансформационных изменений, то первый этап был зафиксирован в концепциях российских и украинских учёных, сформулированных в 1990-2000 гг. (С.С. Бабенко, А.Г. Здравомыслов, Т.И. Заславская, Н.И. Лапин, Н.В. Панина, В.П. Степаненко, В.И. Ядов и мн. др.). Важно отметить, что ведущие специалисты постсоветских стран Восточной и Средней Европы, разрабатывающие теорию социальных изменений в условиях постсоветского социального пространства, определяют сегодняшнее состояние общества как «стабильную нестабильность», а социальные изменения в условиях постсоветского пространства – как трансформацию, транзит, модернизацию. Но, как отмечает Т. Загороднюк, в последнее десятилетие, в связи с последними тенденциями, связанными в основном с мировым экономическим кризисом, миграционными процессами, применительно к нынешнему этапу социальных изменений, употребляют категорию социальные трансформации [3, с. 16]. Своё обоснование эта категория получила в рамках фундаментальной работы Ф. Поланьи «Великая трансформация», в работах Т. Чили, С. Сандерсона и П. Штомпки. Последний утверждал: *«Когда помимо количественных наблюдаются и базовые качественные изменения, тогда мы можем говорить о трансформации, нежели о репродукции. Такие сдвиги затрагивают основу социальной реальности, поскольку их отзвуки обычно чувствуются во всех сферах социальной жизни, трансформируют её важнейшее, сущностное качество. «Трансформация» – это синоним того, что мы раньше обозначали как «изменение чего-либо», а репродукция указывает в основном на изменения внутри чего-либо»* [12, с. 16].

Об употреблении термина трансформации применительно к сегодняшнему этапу социальных изменений общества один из ведущих советских и российских социологов, философ В.А. Ядов, писал: *«Категории модернизации и переходного периода, переходного общества, явно не выражают существа происходящих в России изменений просто потому, что исторический вектор этих преобразований объективно не задан, не предопределён. Наиболее общее адекватное понятие, которое свободно от «векторной нагруз-*

ки», – *понятие трансформации*». Согласно Ядову, нестабильность трансформируемой социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса». В этом Ядов и другие социологи усматривали отличие социальных изменений, происходящих в российском обществе, от изменений, происходящих в стабильно трансформирующихся обществах [13, с. 66-72].

В исследованиях в области социальной философии и социологии ставится акцент именно на непредсказуемость и противоречивость общественных трансформаций. В этом ключе и развивались концепции Т. Заславской и Н. Паниной, которые понимали социальные изменения именно как процессы общественной трансформации. Польский социолог Штомпка рассматривал последствия дестабилизации социальной системы общества как социальную травму, нуждающуюся в обновлении, реабилитации, которую он называл социальным совладанием [12, с. 16].

Специфика и динамика ценностного сознания россиян

Одно из наиболее масштабных все-российских исследований, касающееся исследования ценностей россиян «Наши ценности сегодня» на рубеже XX-XXI столетий было проведено под руководством чл.-корр. РАН Н.И. Лапина, в котором приняли участие и другие сотрудники Центра исследований динамики ценностей при Институте Философии Российской Академии наук (д-ра филос. наук: А.Г. Здравомыслов, С.В. Туманов, В.А. Ядов; канд. филос. наук: Л.А. Беляева, Г.М. Денисовский, А.Г. Климов, П.М. Козырева, В.В. Колбановский, В.Ю. Копылова, Н.Ф. Наумова). В период с 1990 по 2002 года методом формализованного интервью было опрошено 1500 респондентов в каждом из 20 регионов России [5, с. 3-22]. Это исследование представляет интерес, так как здесь можно проследить динамику ценностных ориентаций разных эпох.

В результате исследования Н.И. Лапин отметил, что кризис ценностного сознания не означает полного разрушения всех прежних ценностей россиян. Наоборот. Базовые ценности, которые укоренены глубоко в сознании россиян, сохраняются как раз потому, что они выражают фундаментальные, общечеловеческие ориентиры и нормы поведения [4, с. 31]. В 2002 году к доминирующим базовым ценностям, составляющим **интегрирующее ядро** (согласно терминологии Лапина), были *семья, порядок, общительность*, которые одобряют 65-79% россиян, что, очевидно, связано с потребностью в порядке в условиях социальных трансфор-

маций, а семья и общение восполняют потребность безопасности и защиты от потрясений в обществе.

Анализируя динамику ценностей за период 1990-2002 гг. Н.И. Лапин констатирует факт о постепенной либерализации ценностно-нормативной системы российского общества. При этом он обращает внимание на тенденцию в расхождении между базовыми (терминальными) и инструментальными ценностями. То есть терминальные ценности (*семья, порядок, общительность*) в сознании россиян остаются неизменными, а среди инструментальных всё большее значение приобретают либеральные ценности (*свобода, независимость, инициативность*), которые распространились на 8-10%. Одновременно снизилось распространение таких ценностей традиционного общества как самопожертвование, следование традициям, вольность. Эту тенденцию Лапин интерпретирует как перспективу непримиримого противостояния, сопряжённого с нарастанием кризиса-хаоса. Лапин предполагает, что направление данных изменений в ближайшей перспективе сохранится. Ядро останется в том же составе, а резервные ценности свободы и независимости приблизятся к нему. Самопожертвование может приблизиться к периферии, а инициативность поднимется к модернистскому резерву [4, с. 32].

К основным причинам ценностных трансформаций по Л.В. Баевой относятся: разрушение социалистической системы в России; обесценивание ориентиров развития советской эпохи; нестабильность рыночной системы, жёсткая конкуренция, прагматизм, «естественный отбор», монополизация, информатизация всех сфер жизни общества, культурная, политическая и этническая глобализацию, смешение народов и традиций, утверждение свободы, плюрализма, феминизм, разрушение чётких границ между мужчиной и женщиной, разрушение института семьи, высокая динамика развития общества, ускорение жизни, развитие индустрии удовольствия, духовный и культурный анархизм, появление новых культов, постмодернистский субъективизм в познании и др. Перечисленные выше факторы свидетельствуют о широте масштабов изменений в жизни современного человека, что влечёт за собой изменения в ценностной жизни человека [1, с. 2].

Ценностные ориентации современной российской студенческой молодёжи

Наиболее популярным исследованием ценностных ориентаций современ-

ной российской студенческой молодёжи является исследование Л.В. Басовой «Ценности молодёжи «эпохи перемен»: взгляд из России». Автор справедливо подчёркивает, что на формирование ценностных ориентиров молодёжи значительное влияние оказывает неблагоприятная демографическая, социальная, экономическая ситуация в обществе. Констатируется общая ценностная нестабильность в сознании молодёжи, личная неустойчивость, причиной которой являются кризисные процессы, происходящие в обществе. Несмотря на повышение ценности информации, образования и знания, что является важным фактором развития личности и повышения уровня жизни, большинство молодых людей рассматривают знания как инструментальную ценность, не как цель, а как средство карьерного роста. Ускорение темпов общественного развития, стремление к постоянному обновлению условий жизни, автор связывает с бегством от реальности и называет «болезнью перемен», вызывающей к жизни поверхностное восприятие реальности, отношение к ней, как к не имеющей значимости. Для современных студентов, отмечает исследователь, характерна повышенная мобильность, что связано с постоянной сменой жительства, обучения, круга общения. Такие ценности как верность, любовь, крепкая дружба, работа на одном месте, обязывающие отношения, уходят в прошлое. Это, очевидно, влечёт за собой обострение экзистенциальных проблем. Об этом свидетельствует и опрос участников «тусовок» молодых людей Москвы и Санкт-Петербурга, в ходе которого выяснилось, что 70% молодых людей постоянно испытывают чувство одиночества. Обострение экзистенциальных проблем связано с тем, что более чем у половины опрошенных возникали мысли о самоубийстве, с высоким процентом самоубийств по стране среди молодёжи – 28% до 29 лет по факту и 37% – попытки суицида [1, с. 3].

В качестве обобщения можно сказать, что последствием подобного бегства от реальности становится рост числа девиантных явлений, в том числе и игровой зависимости, а также виртуального общения, экстремальных развлечений. Хотя, следует отметить, что вышеописанная тенденция характерна не для всей молодёжи, значительная её часть удовлетворена динамикой перемен и открывающихся возможностей.

Основные результаты указанного исследования свидетельствуют о повышении в студенческой молодёжной среде роли витальных, материальных, ге-

донистических ценностей и, как следствие, снижение статуса духовных (за исключением когнитивных), общественных, нравственных, эстетических. Но при этом ценность жизни Другого, природы в целом не имеют определяющего значения, отмечает исследователь, «эгоцентрические приоритеты доминируют над общественными» [1, с. 3]. Эту позицию подтверждает ряд эмпирических исследований. В частности, исследования, проведённые в 2002 году Л.М. Смирновым [7], в 2003 А.В. Соколовым и И.О. Щербаковым [8], в 2011 Т.В. Умрихиной [9], подтверждают, что более двух третей молодёжи России и Украины считают свои личные интересы приоритетными по сравнению с общественными.

Результаты разведывательного исследования, проведённого в 2016 году среди студентов философского факультета и факультета журналистики Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского свидетельствуют о том, что наиболее важными ценностями являются семья, здоровье и на третьем месте в зависимости от факультета варьируются ценности интересной работы, материальное благополучие, вероисповедания. Последнее мы связываем со спецификой влияния специальности на выбор данной ценности в качестве базовой.

Подводя итоги, мы солидарны с утверждениями современных исследователей о том, что в условиях нестабильности общественных структур (макросоциума) студенты больше укрепляют свою личную стабильность (микросоциум). При этом эгоистические приоритеты преобладают над общественными, а материальный достаток и комфорт – над нравственными ценностями.

Трансформационные процессы современного российского общества значительным образом повлияли на массовое сознание молодёжи. Изменение форм собственности, идеологический плюрализм, становление демократических институтов, выборность органов власти обусловили формирование в их сознании новой системы ценностей. В меньшей степени эти изменения коснулись таких традиционных ценностей как семья, друзья, религия и др. Более того значение этих ценностей всё больше возрастает, поскольку именно в таких ценностях молодые люди ищут защиту от жизненных трудностей. В то же время молодёжь проявляет достаточно низкую способность к общественной самоорганизации, и потенциал их социальной активности в обществе по-прежнему не высок.

Список литературы

1. Баева Л.В. Ценности молодежи «эпохи перемен»: взгляд из России [Электронный ресурс]. – URL: http://asu.edu.ru/images/File/ilil/Bayeva_tzennosti_Rossiya.pdf
2. Габриелян О.А., Ильянович Е.Б. Молодёжь в динамике культурных и общественных трансформаций // Молодёжь vs культура: духовно-нравственное воспитание: / Под ред. О.А. Габриеляна. – Симферополь: Издательство «ЧП Предприятие Феникс», 2011. – 148 с.
3. Загороднюк Т. Концепции постсоветской трансформации общества Т.И. Заславской и Н.В. Паниной: Монография. – Киев: Институт социологии НАН Украины, 2013. – 164 с.
4. Лапин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. – 2000. - № 3. – С. 31.
5. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3-23.
6. Панарин А.С. Контркультура – предтеча духовно-этической революции современности // Контркультура: сборник статей. – М., 1990. – С. 4-5.
7. Смирнов Л. Эмпирическое изучение базовых ценностей // Мир России. – 2002. – № 1. – С. 166-184.
8. Соколов А.В., Щербаков О.И. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социс. – 2003. – № 1. – С. 115-124.
9. Умрихина Т.В. Молодёжь перед вызовом перемен // Молодёжь vs культура: духовно-нравственное воспитание / Под ред. О.А. Габриеляна. – Симферополь: Издательство «ЧП Предприятие Феникс», 2011. – 148 с.
10. Хамчук О.В. Восприятие студентами имиджа высшего учебного заведения // Социологические чтения. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 8-11.
11. Чигрин В.А. Сельская молодёжь: методологические аспекты исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 2. – С. 116-132.
12. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ., под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
13. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество. Резюме многолетней дискуссии социологов // Общество и экономика. – 1999. – № 10-11. – С. 65-72.